

les choses, comme l'on doit faire lorsque on a la conscience pure et sans crimes. Serrez la main à votre cher enfant, à Engelson si vous le verrez <!> et si ma destinée veut que je ne vous voie plus, ayez quelquefois un souvenir à votre ami malheureux

Felice Orsini

Du Château de prison de Mantova le 24 octobre 1855

На обороте:

Mr Alexandre Herzein <!>
Euston Square, № 25

Перевод:

<Мантуя. 24 октября 1855 г.>

Любезный мой друг,

Рекомендую вам г. Корренти, который доставит вам эти строки ¹. Вот уже месяц, как я нахожусь вместе с ним после пребывания в одиночной камере. Я был арестован в Германштате в Трансильвании 17 декабря 1854 г. Что касается меня, то я совсем ни на что не надеюсь и воспринимаю вещи так, как и подобает тем, у кого совесть чиста и незапятнанна. Пожмите руку вашему дорогому детищу, Энгельсону, если его увидите; и коль судьбе угодно будет, чтоб я больше не виделся с вами, вспоминайте иногда о вашем злополучном друге

Феличе Орсини

Из тюремной крепости Мантуя 24 октября 1855 г.

На обороте:

Г-ну Александру Герцейну <!>
Euston Square, N 25.

¹ Художник А. Корренти (1824—1896), сидевший в тюрьме вместе с Орсини и написавший там его портрет, был освобожден в октябре 1855 г. и собирался отправиться в Лондон, но, попал ли туда, неизвестно. Первый публикатор письма, итальянский исследователь А. Луцио, предположил, что Корренти не сумел передать письмо Орсини Герцену. Автограф, по-видимому, остался в Италии, где его владельцем ко времени издания книги Луцио оказался инженер Р. Куттика из г. Левьяно, который и предоставил письмо для публикации.

А. МОРДИНИ — ГЕРЦЕНУ

Публикация М. И. Ковальской

В «Былом и думах» среди близких людей и дорогих имен Герцен назвал (X, 77 и 288) видного деятеля Рисорджименто Антонио Мордини (1819—1902).

Вступив в ряды участников республиканско-демократического движения во Флоренции в 1840-е годы, Мордини стал в период революции 1848—1849 гг. одним из активнейших ее деятелей. Он участвовал в революции в Милане, в обороне Венеции, возглавлял затем во Флоренции редакцию газеты «Costituente». Позднее Мордини стал членом Временного правительства Тосканы, выполняя обязанности министра иностранных дел и некоторое время совмещая их с функциями военного министра. После поражения революции Мордини эмигрировал на Корсику, а затем в Пьемонт.

В 1851 г. в Ницце Мордини познакомился с Герценом и его семьей. Он был одним из близких друзей, приглашенных по желанию смертельно больной Н. А. Герцен на празднование дня рождения Герцена 6 апреля 1852 г. (X, 295—296). Тесные контакты между Мордини и Герценом поддерживались и в период пребывания последнего в Генуе в июне 1852 г. Мордини шлет уехавшему в те дни в Швейцарию Герцену письмо со словами дружеского участия: «Ради бога, вернитесь <...> Ждем вас с нетерпением <...> Успокойтесь и отныне готовьтесь посвятить делу народов свой столь могучий ум и свое столь горячее сердце» (Л VII, 70—71). Как и Орсини, Мордини сделал официальное письменное заявление о присоединении к «декларации» итальянских эмигрантов от 3 июля 1852 г. в связи с отказом Герцена от дуэли с Гервегом (Л VII, 83—84).

В начале 1850-х годов Мордини сблизился с Маццини. Однако между ними вскоре начались расхождения. В этот период Мордини разделял точку зрения группы влиятельных генуэзских эмигрантов, полагавших, что Лондонский комитет не способен возглавить итальянское демокра-

АНТонио Мордини

Литография с рисунка Кассано

Государственное собрание эстампов, Милан

том, что, несмотря на расхождения с Мордини, Медичи и Козенцем в оценке перспектив и целей войны, Герцен с готовностью оказал им помощь. Мордини участвовал в боях в составе корпуса альпийских стрелков, затем был избран депутатом ассамблеи Тосканы. По поручению ассамблеи он был послан в Турин для переговоров о слиянии Тосканы с Сардинским королевством.

В ходе революционных событий 1860 г. Мордини отправился в Сицилию, чтобы присоединиться к силам Гарибальди. В сентябре Гарибальди назначает его продиктатором Сицилии. На этом посту Мордини удалось наладить хорошие отношения с умеренно-либеральными силами. Эволюция его идейных позиций вправо, сближение с умеренными либералами с того времени идет ускоренным темпом. После объединения Италии Мордини неизменно был депутатом итальянского парламента.

Письмо печатается по фотокопии с автографа ВРУГ. Впервые опубликовано М. Вюильме на языке оригинала в ААН, 79—80.

Перевод с итальянского:

Турин, 15 мая 1859 г.
Антонио Мордини

Дорогой Герцен,

И я хотел бы мира, но, поскольку война неизбежна, не остается ничего иного, как стремиться извлечь из нее то положительное, что возможно, содействуя этому делом и мыслью и по крайней мере прилагая все усилия для достижения итальянского единства.

Мои друзья и я, все мы были уверены, что вы нас не забыли. От их имени, поскольку они отсутствуют, и от моего собственного я благодарю вас за милые слова в вашем послании¹. Я на днях видел их обоих в Кивассо² — в чине полковника под началом Гарибальди. Как только вернусь из Тосканы, куда я должен отправиться на несколько дней, сразу же присоединюсь к ним. Хотелось бы, чтобы итальянские патриоты, которые свободны от какого бы то ни было личного тщеславия,

тическое движение и добиться создания единого фронта патриотических сил. Мордини был автором проекта, написанного в 1852 г., о перестройке революционной организации и передаче руководящих функций от Лондонского комитета Генуэзскому.

События 1859 г. способствовали дальнейшему отходу Мордини от маццинистских установок. Вместе со своими единомышленниками Медичи и Козенцем он становится активным сторонником объединения сил с сардинской монархией. Стремясь заручиться поддержкой передовой европейской общественности, Мордини 31 января 1859 г. обратился к Герцену с разъяснением своей позиции: «Мы прекрасно понимаем, какие новые несчастья может принести нашей стране королевская война, даже если она будет победоносна. Мы заранее содрогаяемся при мысли о тех требованиях, которые предъявит царственный союзник. Но, с другой стороны, мы знаем, что в настоящее время невозможно создание единой Италии не только на республиканской, но даже на унитарно-монархической основе без единства мыслей и действий всех итальянцев» (цит. по кн.: G. Q u a z z a. La lotta sociale nel Risorgimento. Torino, 1951, p. 290—291; З. М. Цыпкина. Указ. соч., с. 59).

Публикуемое письмо Мордини Герцену, содержащее ту же мысль, свидетельствовало и о

продолжали собираться в корпусе Гарибальди, с тем чтобы именно в нем нашла свое воплощение подлинно национальная идея.

Мы были уверены, что вы окажете помощь рекомендуемой нами даме ³. Если вы считаете это удобным, то можете в ее поддержку использовать имена Козенца, Уллоа ⁴, Меццакапо ⁵, которые все являются ее друзьями, а также имя Мишле. Мы ручаемся за ее взгляды и способности и надеемся, что сделаем хорошее дело для Родины, если с вашей помощью ей удастся установить связь с какой-либо крупной английской газетой, ежедневной или еженедельной.

Вместе с этими моими строками вы получите письмо госпожи Монье, которая подробно сообщит вам обо всем ⁶.

Желаю вам всяческих благ, бесчисленных удач и успехов и широкого признания. С надеждой вскоре сообщить вам хорошие вести о наших делах братски жму руку

Преданный вам Антонио Мордини

¹ Это письмо Герцена («послание») неизвестно. Из публикуемого текста следует, что оно было обращено к Мордини и двум другим республиканско-демократическим деятелям Рисорджименто — Дж. Медичи (1819—1882) и Э. Козенцу (1820—1898). Оба они участвовали в 1859 г. в военных действиях в корпусе Гарибальди как полковые командиры альпийских стрелков. Сам Мордини позднее воевал в полку под командованием Медичи.

11 мая Герцен писал сыну, что получил письмо от Мордини и Козенца, а 12 мая сообщал венгерскому революционному эмигранту Ф. Пульскому о письме от «закадычных друзей — полковника и бывшего министра» (XXVI, 264—265). Поскольку эти два письма Герцена написаны почти одновременно, а звания полковника и бывшего министра соответствуют Козенцу и Мордини, то трудно сомневаться, что речь идет об ответе Герцена на их письмо.

² *Кивассо* — городок в Сардинском королевстве.

³ В письме к Ф. Пульскому от 12 мая 1859 г. Герцен излагал просьбу своих друзей Мордини и Козенца помочь «поместить в газете корреспонденцию, которую пришлет одна французская дама». «Не думаете ли вы, — продолжал Герцен, — что можно попытаться в «Daily News» или в другой газете? Корреспонденция эта будет в итальянском, республиканском духе — но, *per interni* «в сущности», пьемонтской и за войну» (XXVI, 265—266). Из публикуемого далее текста ясно, что фамилия этой женщины — *Монье*.

⁴ Джироламо Уллоа (1810—1891) — неаполитанский офицер, участник революции 1848—1849 гг. и войны 1859 г. В чине генерал-майора он стоял во главе вооруженных сил Тосканы. После конфликта с сардинским правительством перешел на службу к неаполитанскому королю Фердинанду II, вместе с которым в 1860 г. уехал из Неаполя в Рим.

⁵ Карло Меццакапо (1817—1905) — неаполитанский офицер, участник обороны Венеции в 1848 г. В войне 1859 г. был начальником штаба волонтеров Романи. После объединения Италии — генерал, в 1876 г. — военный министр Итальянского королевства.

⁶ Это письмо остается неизвестным.

М. КВАДРИО — ГЕРЦЕНУ

Публикация М. И. Ковальской

Ближайший друг и сподвижник Маццини — Маурицио Квадрио (1800—1876), — по отзыву Герцена, «неутомимый работник итальянского дела <...>, не уступивший никогда никому ни в чем ни одной йоты своего *credo*» (XI, 125). Жизнь Квадрио — важная, но до сих пор мало изученная страница в истории русско-итальянских общественных и революционных связей.

Выходец из ломбардской мелкобуржуазной семьи, он изучал юриспруденцию в университете г. Павии, когда в 1820 г. разразилась неаполитанская революция. За публично выраженную солидарность с революционерами Квадрио был арестован. В 1821 г. он участвовал в пьемонтской революции в составе студенческого батальона «Минерва». После поражения революции он эмигрировал в Испанию, намереваясь принять там участие в освободительном движении. Однако этому помешала тяжкая болезнь. Оправившись после нее, Квадрио остался без всяких средств к существованию и пешком перешел Пиренеи, работая сельскохозяйственным рабочим, а затем каменщиком во Франции и Швейцарии. На родине его разыскивала австрийская полиция (он был заочно приговорен к смертной казни), и, чтоб избегнуть ареста, он вскоре снова покинул Италию. В своих скитаниях Квадрио добрался до Петербурга и несколько лет жил там, преподавая итальянский язык и латынь.

В ноябре 1830 г. Квадрио сражался в рядах польских повстанцев на варшавских баррикадах. Здесь он получил тяжелое ранение. Позднее Квадрио добрался до Одессы и также препода-